
pocket**book**

rocket**book**

АГАТА КРИСТИ

Вечеринка в Хэллоуин

МОСКВА
2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

К82

Agatha Christie
HALLOWE'EN PARTY

© 1969 Agatha Christie Limited. All rights reserved. AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trade marks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Фотография на обложке: © Lawrence Lawry / Photodisc / Gettyimages.ru

Разработка серии А. Саукова

Кристи, Агата.
К82 Вечеринка в Хэллоуин : модерн / Агата Кристи ; [пер. с англ. А. В. Бушуева, Т. С. Бушуевой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-097459-7

Писательница Ариадна Оливер приглашена в дом подруги, где в самом разгаре приготовления к празднованию Хэллоуина – веселого карнавала для детишек и взрослых. Одна из гостей – девочка-подросток, известная тем, что обожает рассказывать завиральные истории о всяких тайнах. Вот и теперь она поразила общество рассказом о том, что когда-то видела самое настоящее убийство! Никто не поверил ей. И вдруг в тот же вечер ее нашли... утопленной в ведре с водой и яблоками! Чертовски странно. Кому понадобилась смерть девочки? Возможно, она действительно видела нечто, что представляло опасность для кого-то из присутствовавших на вечеринке? В любом случае Эркюль Пуаро, который взялся помочь миссис Оливер, своей старой знакомой, встал перед непростой задачей сорвать карнавальную маску с убийцы и явить обществу его лицо...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Бушуев А.В., Бушуева Т.С.,
перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097459-7

*Посвящается П.Г. Вудхаусу,
чьи книги и рассказы озаряли
мою жизнь долгие годы.
Со своей стороны скажу:
мне также всякий раз
было приятно слышать от него,
что ему нравятся мои книги*

Глава 1

Вместе со своей подругой Джудит Батлер, к которой она приехала погостить, миссис Ариадна Оливер отправилась помочь подготовить дом к детскому празднику, который должен был состояться в этот же вечер.

В данный момент дом являл собой пример хаотичной деятельности. Женщины энергично входили и выходили, передвигали стулья, столики и вазы для цветов, одну за другой вносили желтые тыквы, которые затем размещали в стратегически важных местах. Вечеринка по случаю Хэллоуина предназначалась для приглашенных гостей в возрасте от десяти до семнадцати лет.

Отделившись от основной группы, миссис Оливер прислонилась к свободному участку стены и критическим взглядом окинула внушительных размеров желтую тыкву, которую держала в руках.

— В последний раз я видела нечто подобное в прошлом году, когда была в Соединенных Штатах, — сказала она, смахнув с высокого лба седые пряди. — Их там были сотни, буквально по всему

дому. До этого я ни разу не видела сразу столько тыкв. Кстати, — задумчиво добавила она, — я никогда не понимала разницу между тыквой и кабачком. Вот это, например, что такое?

— Извини, дорогая, — произнесла миссис Батлер, споткнувшись о ее ногу.

Миссис Оливер плотнее прижалась спиной к стене.

— Это я виновата, — призналась она. — Стою у всех на пути и всем мешаю... Впрочем, было довольно любопытно видеть сразу такое множество тыкв или кабачков, или что это на самом деле. Они были повсюду, в витринах магазинов, в окнах домов. Внутри их горели зажженные свечи или фонарики. Правда, это был не Хэллоуин, а День благодарения. Для меня тыквы всегда означали Хэллоуин и конец октября. Ведь День благодарения отмечают позднее. Если не ошибаюсь, в ноябре. Да-да, в третью неделю ноября. Во всяком случае, Хэллоуин точно празднуют тридцать первого октября. Сначала Хэллоуин, а затем... Что же идет после него? День поминовения всех усопших? Это когда в Париже идут на кладбище и возлагают цветы на могилы... Кстати, очень даже веселый праздник. Дети тоже идут вместе со взрослыми и радуются. Сначала все отправляются на цветочный рынок и покупают огромные букеты. Надо сказать, цветы нигде не выглядят столь прекрасно, как на парижских рынках.

Другие женщины время от времени натыкались на миссис Оливер, но не слушали ее, так как

были слишком заняты своим делом. В основном это были матери и пара всезнающих старых дев. Польза была и от подростков: юноши шестнадцати-семнадцати лет забирались на приставные лестницы или вставали на стулья, чтобы как можно выше разместить украшения — тыквы, кабачки или ярко размалеванные стеклянные шары, призванные отпугивать нечистую силу. Девочки лет одиннадцати-пятнадцати сбивались в стайки и хихикали.

— А после Дня поминовения усопших и кладбищ, — продолжила миссис Оливер, присев на подлокотник дивана, — празднуют День всех святых. Да-да, кажется, так. Или я не права?

На ее вопрос никто не ответил.

— Я не называю эту вечеринку Хэллоуином, — сказала хозяйка дома, миссис Дрейк, красивая женщина средних лет, — хотя так оно и есть. Я называю это «праздником от одиннадцати и старше». Потому что он именно для них. В основном это дети, которые оканчивают нашу школу «Под вязами» и собираются продолжить свое образование в других школах.

— Но ведь это не совсем так, Ровена, — укоризненно произнесла мисс Уиттейкер, поправляя на переносице пенсне.

Мисс Уиттейкер, учительница местной школы, была сторонницей точности во всем.

— Мы недавно отказались от экзамена для одиннадцатилеток.

Миссис Оливер с виноватым видом встала с дивана.

— От меня вам никакой пользы. Я сижу и мелю всякий вздор о тыквах и кабачках. — «И даю отдых ногам», — мысленно добавила она, ощутив укол совести, однако не настолько сильный, чтобы сказать об этом вслух.

— Для меня найдется работа? — спросила гостья и тут же воскликнула: — Какие красивые яблоки!

Кто-то только что принес в комнату большую миску с яблоками. Миссис Оливер питала к яблокам слабость.

— Какие чудные красные яблочки! — повторила она.

— На самом деле они невкусные, — возразила Ровена Дрейк. — Зато на вид красивые и, главное, мягкие. Они для игры «Достань яблоко»¹. Их нужно без рук достать из воды зубами. Отнесешь их в библиотеку Беатрис, хорошо? Во время этой игры повсюду расплескивают воду, но ковер в библиотеке старый, так что его не очень-то и жаль... О, спасибо, Джойс!

Джойс, коренастая девочка лет тринадцати, взяла миску с яблоками. Два из них упали на пол и, покатавшись, остановились, словно по мановению волшебной палочки, у ног миссис Оливер.

¹ «Достань яблоко» — традиционная детская игра в Англии на вечеринках в канун Дня всех святых.

— Вы ведь любите яблоки? — спросила Джойс. — Я читала, что любите, или слышала об этом по телику. Вы ведь та самая леди, что пишет книги про убийства, не так ли?

— Да, — ответила миссис Оливер.

— Наверное, нам следовало попросить вас придумать что-нибудь, связанное с убийствами... Например, устроить убийство прямо на вечеринке, чтобы все потом его разгадывали.

— Нет уж, благодарю, — ответила миссис Оливер. — Больше ни за что.

— Что вы хотели этим сказать — «больше ни за что»?

— Потому что однажды я уже устраивала нечто подобное, правда, без особого успеха, — призналась миссис Оливер¹.

— Но ведь вы сочинили уйму книг, — не унималась Джойс. — И наверняка заработали на этом кучу денег, не так ли?

— До известной степени, — ответила миссис Оливер, мысли которой моментально унеслись в налоговую инспекцию.

— И у вас еще есть сыщик, какой-то финн.

Писательница признала и этот факт.

— А почему финн? — серьезно спросил маленький, но невозмутимый мальчик, который, на взгляд миссис Оливер, лишь недавно пополнил возрастную категорию приглашенных.

¹ Об этом рассказывается в романе А. Кристи «Причуда мертвеца».

— Я сама часто об этом думала, — призналась она.

В этот момент в комнату с огромным зеленым пластмассовым ведром в руках, тяжело дыша, вошла миссис Харгривз, жена церковного органиста.

— Подойдет для игры с яблоками? — спросила она. — Слишком уж яркое, на мой взгляд.

— Лучше взять оцинкованное, — ответила Мисс Ли, фармацевт. — Его труднее перевернуть. Где вы собираетесь это устраивать, миссис Дрейк?

— В библиотеке. Ковер там старый, а воды все равно выльется много.

— Верно. Возьмем их с собой. Ровена, вот еще одна корзина яблок.

— Давайте, я помогу, — предложила миссис Оливер, поднимая с пола оба яблока.

При этом она машинально вонзила зубы в одно из них и принялась им хрустеть. Миссис Дрейк решительно забрала у нее второе яблоко и вернула его в корзину.

Все разом заговорили.

— Да, но где тогда мы будем играть в «Хватайку»?

— Лучше всего тоже в библиотеке, это самая темная комната.

— Нет, давайте устроим ее в столовой

— Придется сначала чем-то накрыть стол.

— Есть зеленая байка. Положим ее на стол, а поверх нее — резиновый коврик.

— А как же зеркала? Мы точно увидим в них суженых?

Незаметно сбросив с ног туфли и продолжая грызть яблоко, миссис Оливер вновь опустилась на диван и критическим взором обвела комнату и людей.

В ее писательском уме промелькнула мысль: если писать книгу об этих людях, то как лучше это сделать? В целом на вид все они такие милые, но там — кто их знает...

В некотором смысле, о них лучше вообще ничего *не знать*. Все они живут в Вудли-Коммон, с некоторыми у нее связаны смутные воспоминания — спасибо Джудит и ее рассказам. Например, мисс Джонсон — она имеет какое-то отношение к церкви. Кажется, сестра vicария... Или нет, сестра церковного органиста. Ровена Дрейк, которая, похоже, заправляет в Вудли-Коммон всем и вся. Затем эта женщина с одышкой, которая притащила на редкость жуткое пластмассовое ведро: впрочем, миссис Оливер никогда не жаловала изделия из пластмассы. Затем дети, подростки обоего пола. Пока что их имена были для миссис Оливер пустым звуком. Какая-то Нэн, какая-то Беатрис, какая-то Кэти, какая-то Диана... Затем какая-то Джойс, хвастливая девчонка, задававшая вопросы. Что-то мне не нравится эта Джойс, подумала миссис Оливер. Была еще Энн, высокая и взрослая. Затем двое мальчишек постарше, которые явно экспериментировали с

прическами, — увы, с весьма неутешительными результатами.

В комнату робко вошел маленький мальчик.

— Мама прислала зеркальца. Спрашивала, подойдут ли, — произнес он, чуть задыхаясь от волнения.

Миссис Дрейк забрала у него зеркала.

— Спасибо, Эдди, — поблагодарила она.

— Это самые обычные карманные зеркальца, — заявила девочка по имени Энн. — Мы действительно увидим в них своих суженых?

— Кто-то увидит, а кто-то нет, — ответила Джудит Батлер.

— А вы видели в зеркале своего суженого, когда ходили на вечеринки? Я имею в виду, на такие вечеринки?

— Конечно, не видела, — сказала Джойс.

— Может, и видела, — возразила старшая Беатрис. — Это называется экстрасенсорное восприятие, — добавила она с умным видом.

Было видно, что девочка горда своим знанием современной терминологии.

— А я читала одну из ваших книг, — сказала Энн, обращаясь к миссис Оливер. — «Смерть золотой рыбки». Очень хорошая книга, — любезно добавила она.

— А мне она не понравилась, — заявила Джойс. — Там мало крови. Обожаю, когда в книгах много крови.

— А по-моему, это довольно отвратительно, — ответила миссис Оливер.

— Зато увлекательно, — ответила Джойс.

— Не обязательно, — возразила писательница.

— А я однажды *видела* убийство, — сообщила Джойс.

— Не говори глупостей, Джойс, — сказала школьная учительница мисс Уиттейкер.

— Нет, видела, — стояла на своем та.

— В самом деле? — спросила Кэти и, глядя на Джойс, сделала большие глаза. — Ты действительно видела убийство?

— Ничего она не видела, — заявила миссис Джейк. — Не говори глупостей, Джойс.

— Неправда, видела, — запротестовала девочка. — Видела. Видела. Видела.

Семнадцатилетний юноша, стоявший на лестнице, с интересом посмотрел на нее сверху.

— Что за убийство? — спросил он.

— Я не верю, — произнесла Беатрис.

— Конечно нет, — сказала мать Кэти. — Она все выдумала.

— Я ничего не выдумывала. Я *видела* своими глазами.

— Почему же ты не заявила в полицию? — спросила Кэти.

— Потому что тогда я не знала, что это убийство. Я поняла это гораздо позже, спустя много времени. Месяца два назад кое-кто кое-что сказал, и внезапно до меня дошло: я ведь тогда *видела убийство!*

— Вы же видите, — сказала Энн, — она все выдумывает. Это чушь.